

ство и социальная психология первых веков н. э. — вот как может быть сформулирована одна из коренных задач, стоящих перед историком ныне. И мы не должны уходить от этой задачи, повторяя вслед за Ш. Эншленом, что Хрис-

тос победил потому, что восстания рабов потерпели поражение⁹.

⁹ Ш. Эншлен, Происхождение религии, М., 1954, стр. 118.

А. П. Каждан

J. FRIEDRICH, *Geschichte der Schrift*, Heidelberg, 1966, 184 стр., иллюстрации (стр. 185—408)

Книга Фридриха состоит из трех основных частей. В первой части (стр. 31—140), занимающей около двух третей всей работы, рассматриваются письменности Старого Света. Вторая часть (стр. 141—156) посвящена письменностям Восточной Азии. В третьей части (стр. 151—172) говорится о письме майя, ацтеков, обитателей острова Пасхи, о системах письма эскимосов Аляски, народа менде в Сьерра-Леоне, о письме бамум в Камеруне и других относительно поздних видах письма. Книге предпосланы замечания об этапах, предшествовавших возникновению письма; возникновению письма посвящены и заключительные замечания (стр. 173—176).

«История письма» написана очень лаконичным и в то же время предельно доступным языком; в отличие от большинства других книг по истории письма монография Фридриха рассматривает проблемы письменности с учетом новейших достижений науки. Фридрих нигде не старается навязать читателю свою собственную точку зрения, однако подбирает излагаемые им концепции так, чтобы читатель был в курсе наиболее интересных, наиболее важных проблем происхождения и развития соответствующих видов письма.

Чтобы проиллюстрировать те приемы, которыми пользуется Фридрих в подаче материала, мы разберем здесь разделы, посвященные возникновению и развитию буквенного письма (ограничимся греческими и малоазийскими алфавитами). Греческое письмо рассматривается Фридрихом на стр. 101—107. Фридрих полагает, что греческое письмо восходит к семитскому (финикийскому), как об этом свидетельствуют уже античные авторы (Геродот, Плиний); никакой речи о происхождении греческого и финикийского письма из рунического быть не может, замечает Фридрих. Так констатируется положение, твердо установленное современной наукой. Далее Фридрих излагает различные точки зрения на датировку возникновения греческого письма (или, что то же, заимствования греками финикийского письма). Затем следует рассмотрение наиболее интересной, наиболее спорной проблемы возникновения буквенного письма — проблемы гласных. Фридрих подробно излагает важное исследование А. Шмита (опубликованное

в 1952 г.) о происхождении греческой *эты*. Шмитт считает, что греки пользовались вначале буквами для согласных как слоговыми знаками (т. е. в общем так же, как и финикийцы): *бета* могла передавать *be, kappa — ka*. Соответственно *Н (эта)* могла передавать силлабему «придыхательный» + *e*, потом начальное *э* без придыхательного (например, в диалектах, где придыхание исчезло). К этому необходимо добавить, что именно в начале слова нужно было как-то изобразить гласные (внутри слова, как уже сказано, они на первых порах могли передаваться как элементы знака «согласный + гласный», т. е. формально «входить в состав» согласного). Так появляется начальное *А (алеф)*: в семитском эта буква передавала *а* с последующим гласным, например, *AB — 'ab* «отец»), начальные *i, u* (из *j, w*), — к тому же эти последние могли употребляться в качестве долгих гласных уже в семитском консонантном письме. Из использования специальных знаков для гласных в начале слов развилось применение гласных букв в любых позициях, причем, по Шмитту, это происходило так: для передачи следования *be* вначале использовалась, как уже сказано, *бета*; чтобы передать следование *ba*, стали писать *бету* и *алефу*, как бы подчеркивая этим, что произносить надо не *be*, а *ba*. Соответственно *НО* (например в частом написании *О НО*) значило *ho*, что и подчеркивалось написанием (единичное *Н* могло передавать *he*, в написании *НО* как бы заключалось правило «не *he*, но *ho*!»).

Фридрих не высказывает своего мнения по поводу концепции Шмита, однако замечает, что ряд исследователей проводят мысль, что греки были не оригинальны в своем использовании специальных букв под гласные (таким образом, излагается концепция, весьма отличная от шмиттовской). Фридрих ссылается на Милтнера (можно еще сослаться на Барнета и Мериджи), который полагает, что греки заимствовали свое письмо не непосредственно у финикийцев, а через посредство малоазийских народностей (ликийцев, лидийцев, карийцев или фригийцев); как раз в последние годы эта теория как будто получила подтверждение в результате новых находок (при этом, однако, следует помнить о тесной близости между финикийским и греческим

письмом: малоазийские письма несколько дальше отошли от финикийского, чем греческое; правда, карийское письмо в ряде пунктов более архаично, более близко финикийскому, чем греческое). Именно малоазийцы, продолжает свое изложение Фридрих, изобрели, по мнению некоторых ученых, способ обозначения гласных особыми буквами (заметьте, что в малоазийских алфавитах больше гласных, чем в греческих; правда, в малоазийских алфавитах нет долгих гласных).

И к этому положению Фридрих не высказывает своего отношения, ограничившись замечанием, что материала здесь недостаточно.

Далее Фридрих переходит к рассмотрению греческих алфавитов по группам, ограничиваясь здесь изложением наиболее существенных фактов. Он отмечает, в частности, что глухой свистящий передавался в древнейших греческих алфавитах не через *сигму*, но через М (заметьте, что в наиболее архаичных малоазийских алфавитах — карийских — этот звук передается точно таким же образом, причем под *м* использован знак М).

Выделив в одну группу архаичные алфавиты Крита — Феры — Мелоса, Фридрих включает во вторую группу восточные греческие алфавиты. В этой группе использовались буквы Φ *пси-фи* и χ *кси-хи* (интересно, что χ в карийском и других алфавитах Малой Азии использовался как впрочем и Φ , который, однако, в карийском появляется поздно: это соответствует отсутствию Φ в первой группе греческих алфавитов), а также Γ и Ψ (в карийском имелись обе буквы, причем Ψ лишь в некоторых архаичных надписях, обычно же Γ — см. выше; Ψ использовалось лишь изредка, будучи, возможно, заимствованием из греческого).

Как видим, Фридрих излагает материал так, что внимание читателя оказывается сосредоточенным на наиболее важных моментах, если даже Фридрих самих

этих моментов и не всегда касается (поэтому в некоторых случаях к тексту Фридриха был бы желателен краткий комментарий). Из материала Фридриха с очевидностью следует, что связи между греческими алфавитами и алфавитами Малой Азии были гораздо глубже (обычно же в справочниках малоазийские алфавиты рассматриваются как простое ответвление греческих).

Именно потому, что малоазийские алфавиты могут пролить свет на начальные этапы эволюции греческого письма, на само происхождение буквенного письма, представляется недостаточным тот объем, который уделен в книге Фридриха малоазийским алфавитам. Требуется дополнительных комментариев раздел о фригийском ликийском, лидийском и особенно о карийском письме. Надо сказать, что и здесь Фридрих учел в какой-то мере новейшие работы, однако он ограничился приведением отдельных таблиц из этих работ, отказавшись от изложения основных положений авторов, что делает таблицы фактически непонятными.

Книга Фридриха едва ли устареет, во всяком случае в ближайшие десятилетия, — настолько тщательно и осторожно подан в ней эпиграфический материал.

Сейчас, когда на русском языке не существует ни одного пособия по истории письма, которое отвечало бы современному состоянию науки¹, перевод книги Фридриха на русский язык является настоятельно необходимым.

В. В. Шесворошкин

¹ Переведенная на русский язык книга Диригера «Алфавит» устарела уже к моменту сдачи перевода в печать, поэтому, чтобы хоть в какой-то степени привести материал в соответствие с современным состоянием науки, потребовался обширный комментарий редактора перевода.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ И ЗАКОНЫ ДРЕВНЕГО КРИТА

«The Law Code of Gortyn», ed. by R. F. WILLETS, В., 1967

Среди исторических источников памятники законодательства занимают особое место: они дают возможность понять в той или иной мере систему социальных отношений, определить характер права, отображающего и черты политического строя, представить себе специфику данного общества и степень его развития. Особенно важно наличие источников этого рода при изучении древних обществ. Достаточно сравнить положение в этом отношении исследователей древних государств Передней Азии (Вавилонии, Асси-

рии, Нового царства хеттов), от которых дошли обширные памятники законодательства, и, например, Египта догреческой эпохи, где таких памятников не сохранилось. Законы XII таблиц возмещают до некоторой степени скудость сведений по истории древнейшего периода Рима, а отсутствие сборника законов древних Афин в значительной мере затрудняет изучение их истории в VI—V вв. до н. э., несмотря на наличие ценных литературных источников.

Законы древнего Крита — гортинский